Глава 61.

В царстве Сюйсянь в Чжунлу разразился сильный шторм.

Если быть точным, поскольку четыре секты попали в засаду демонов, весь мир культивирования бессмертных взорвался.

Мир демонов заплатил огромную цену за смерть и увечья сопровождающего учеников старейшины. Менее 40% учащихся успешно спаслись, и почти все самые элитные из них мертвы или ранены.

Почти сразу же, как лидеры четырех сект получили известие от старейшины Сюаньина, они немедленно отправились на поле боя, чтобы найти выживших учеников. Однако, когда они прибыли, основные силы демонов отступили, оставив только жалкую сцену.

Нападение демонов было совершенно неожиданным.

Сокровища потрясающего уровня - истинная бессмертная кровь и вода реки Мин! Если они хорошо используются на фронтальном поле боя, то могут кардинально повлиять на ситуацию! Однако до появления Чжэна Мо мир демонов использовал это магическое оружие против некоторых учеников, которые еще не выросли.

Для того, чтобы элитный ученик стал эффективным, могут потребоваться тысячи лет. Это неблагодарная вещь для демонов, которые могут начать войну в любое время. Это не похоже на решение, принятое хитрым дьяволом. Хотя в долгосрочной перспективе четыре секты на этот раз получили сильные пощечины, и их "будущее" было разрушено.

Так много элитных учеников было потеряно в области человеческого мира, в том числе Линь Чжижи, младший сын семьи Линь, самый талантливый ученик Дао Цзуна и фигура, которая может пройти через семь ступеней небесной лестницы. У него стиль первого лица в Китае и на всем материке! Как бы его не искали, старейшины не могли найти его след.

Думая об этом, настоящий мужчина Хэ Вэй, лидер Ло Сяньцзяня, чувствовал себя очень встревоженным.

Если господин Дао Цзун вернется, и узнает об этом, неизвестно, какую бурю это вызовет, Думая о том, что ему предстоит встретиться с холодными глазами Сюань Хуа, твердое сердце Хэ Вэя сжималось от ужаса.

В дополнение к Линь Чжижи, в человеческом мире погиб единственный ребенок -Феникс. Старейшина Сюаньин защищал его всю дорогу, но катастрофа все равно случилась.

Потому что осталось лишь мертвое яйцо.

В этом прекрасном круглом яйце, таком одиноком в руках старейшин, нет никаких признаков жизни.

Цинь Фэн забирает яйцо с железным лицом.

Феникс, своего рода божественный зверь, всегда был труден для размножения. Между детьми и родителями у них существует кармическая связь. Цянь Фэн сразу почувствовал, что клочок божественных мыслей, который он вложил между бровей Фэн Циня, исчез - он был первым, кто

пришел к старейшине Сюаньиню.

В то время настроение Цинь Фэна заставляло ауру неба и земли колебаться, блокируя маленький мир. Старейшина Сюаньин не умер от рук демонов, но он был почти ранен холодным гневом Феникса.

Цинь Фэн занимает особое положение в Ло Сяньцзяне. Такие, как Фениксы, любимцы небесной и земной ауры, всегда были мишенью для учеников и учителей всех основных сект. Строго говоря, все знания Фэн Циня исходили от его отца. На самом деле он не был учеником секты. Даже эта поездка была им предпринята ради общения со своим возлюбленным.

Сегодня Ло Сяньцянь должен был принять молчаливое обвинение Цянь Фэна. Секта была чуть не сожжена настоящим огнем Феникса. Затем Цянь Фэн заставил старейшин вернуть ему мертвое яйцо.

После этого, в дополнение к убийству большого количества демонов, Цянь Фэн провел оставшееся время со своей женой в Сказочном царстве Сюми, ища всевозможные редкие эликсиры, чтобы пробудить жизненную силу яйца Фэн Цяня.

Цянь Фэн предполагает, что вода Стикса, которая уничтожает жизнь, не способна погубить истинный дух Феникса, находящийся в Нирване, что привело к исчезновению души в яйце Нирваны.

За пределами Сюми все четыре основные секты были в панике, организовывая контратаку против демонов.

Кстати, одержимость Су Юя была прекрасно замаскирована как "внезапное исчезновение" при таких беспорядках.

Естественно, эта новость не известна Линь Чжижи, смертному на данный момент. Он даже не мог обрести ауру неба и земли, и система снова погрузилась в глубокий сон. Он мог только научить Яксуана жить.

Прошлой ночью два парня, спящие в комнате, так и не узнали о появлении странного человека. Даже когда Линь Чжижи проснулся, он чувствовал, что хорошо выспался. Он не проснулся из - за тупой боли в ране.

Мальчик растянулся на кровати, обнажив крепкий живот, обмотанный белой повязкой. У него хорошая фигура. Он – сплошной мускул с силой и красотой, которая заставляет людей хотеть дотронуться до него.

Яксуан встал рано. После утренней тренировки он разложил на столе какие-то травы. Увидев, что Линь Чжижи проснулся, он принес ему чашу с травяным лекарством и новую тряпицу, сказав: "Я сменю тебе повязку".

Линь Чжижи подмигнул и согласился.

Из-за того, что молодой хозяин семьи Линь был неуклюжим и неумелым в смене одежды Яксуан, как хороший ученик, который стремился угодить учителю, предложил взять на себя ответственность за смену одежды Линь Чжижи. После долгой борьбы Линь Чжижи наконец согласился - но не винил себя! Эффект земной медицины слишком плох! В прошлом, проглатывание двух таблеток сразу же исцеляло травму, но теперь, спустя более десяти дней,

он все еще нездоров. Это действительно заставило его понять преимущества мира Сючжэнь.

Там можно есть досыта, он может летать, и рана может быстро зажить!

Яксуан поджал губы, протянул руку и развязал повязку на животе Линь Чжижи, обнажив ужасную рану. Рука молодого человека обычно очень тверда, но он колеблется, когда размазывает мазь по животу учителя.

Он никогда не боялся боли своих ран. Но перед этим человеком у него всегда есть какое - то благоговение - этот человек совсем не похож на него.

В глазах Яксуана Линь Чжижи больше похож на богатого молодого мастера, который случайно вышел поиграть. Ну, если использовать вульгарную метафору, это, вероятно, "бессмертные спускаются на землю".

Большую часть времени Линь дает ему чувство дистанции, что является своего рода естественным отчуждением, но не позволяет Яксуану ненавидеть себя.

Только в особые моменты, такие как еда ... Или когда он просыпался и меняет одежду, Яксуан мог чувствовать что-то вроде "этот парень - реальный человек, а не моя фантазия".

Осторожно применяя лекарство, Яксуан начал отвлекать свое внимание, спросив, не пойти ли им позже на рынок Сючжэнь?

Линь Чжижи небрежно кивнул и выглянул в окно.

После вчерашнего инцидента эти дети больше не ругали Яксуана. Линь Чжижи к этому не привык.

"Рынок Сючжэнь, как его найти? - спросил Яксуан.

Из-за проблемы со здравым смыслом Линь Чжижи немного нетерпеливо нахмурился, пытаясь популяризировать здравый смысл мира Сючжэнь для этого парня. Однако, подумав об этом, он действительно не знал, как найти рынок Сючжэнь в этом странном районе. Он не может проехать тысячи миль с Яксуаном и покинуть деревню.

Как практикующий, Линь Чжижи привык летать с имперским мечом. Но до сих пор он все еще не может восстановить даже небольшую ауру, чтобы открыть космическое кольцо.

Линь Чжижи некоторое время молчал. Наконец, он вздохнул с грустным лицом: "Теперь слишком трудно найти рынок Сючжэнь. Забудь об этом, просто ешь. Это хорошо для тебя".

Яксуан подумал, что он такой милый, не смог удержаться от смеха и сказал: "Я лучше оставлю это тебе. Может быть, так рана заживет быстрее".

Молодой человек с черными волосами, сидящий прямо, качает головой.

Когда Яксуан перевязывал своего друга, его пальцы неизбежно прикасались к коже его живота. На ощупь это был не чистый мягкий хлопок, а эластичный бархат. Однако, когда он увидел, что рана исчезла под повязкой, у него возникло желание разорвать ее голыми руками, чтобы кровь прилила ко всем частям тела, а затем...

И что затем?

Яксуан не знает, что с ним не так. Он в панике опустил голову, избавился от отвлекающих факторов, вздохнул и сосредоточился на том, чтобы залечить рану Чжижи. Он не мог не спросить: "Учитель, что ты собираешься делать дальше?"

Линь Чжижи думал о предписаниях для сбора духовной силы. Он посмотрел на мальчика, который застилал кровать, и ответил: "Я подумаю, когда смогу позаботиться о ране".

На самом деле он чрезвычайно раздражен.

Пребывание в светской деревне весь день было довольно необычным поначалу, но спустя долгое время Яксуан выучил основные приемы владения мечом. Линь Чжижи хотел разбудить систему, вызвать дух меча, а затем вернуться в секту меча Ло Сяньцзянь.

Подождите минутку! Разбудить систему? Молодой мастер семьи Линь смутно помнит, что, когда он искал бессмертный меч, она однажды сказала, что проснется, если он доведет две симпатии до крайности, Если он действительно примет Яксуана в ученики, система может проснуться. Даже если Яксуан не сможет стать культиватором, семья Линь сможет сделать его богатым на всю его жизнь

Нет, это оскорбит его.

Линь Чжижи смотрит на своего Яксуана, который готовил завтрак, опровергая ужасную идею.

Если этот молодой человек может практиковаться, он не игрушка. С его темпераментом он больше подходит для безудержного полета - более того, Линь Чжижи, с его собственным развитием, все еще не годится на роль учителя.

Эмоции - это эмоции, а не то, чем можно обмениваться.

Думая об этом, Линь Чжижи встает, чтобы помочь Яксуану развести огонь и приготовить еду. После завтрака они вышли из дома. Яксуан расчленил самые драгоценные части духовного зверя, взял их с собой и отправился на заднюю гору на прогулку после ужина с Линь Чжижи. В деревню они вернулись вместе.

Они были еще далеко от дома, когда увидели нескольких человек в даосских одеждах, блокирующих вход в деревню. Более того, рядом с ними находится огромный компас.

http://tl.rulate.ru/book/3882/105811